

ОПЕРА

КНЯЗЬ ИГОРЬ

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

КАРМЕН

ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК

БОРИС ГОДУНОВ

БАЛЕТ

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА

КОРСАР

СВЕТЛЫЙ РУЧЕЙ

МАРГАРИТА И АРМАН

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

№5
(2724)

2013
ИЗДАЕТСЯ С 1933 г.

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ

ЖИТЬ БУДУЩИМ, УВАЖАЯ ПРОШЛОЕ

ШТУТГАРТСКИЙ БАЛЕТ
ВЫСТУПАЕТ В МОСКВЕ ВПЕРВЫЕ
С 1985 ГОДА

СТР. 2, 4-5

Алисия Амастриан,
Фридеман Фогель.
«Ромео и Джульетта»

ОПЕРА

«Князь Игорь» –
легенда в третьей
степени

ПЕРСОНА

Да пребудет с вами
импровизация.
Евгений Нестеренко,
бас королевского ранга,
отметит 75-летие
в Большом театре

ПАМЯТЬ

Галина Уланова
продолжает учить.
Большой почтил память
великой балерины,
ушедшей из жизни
15 лет назад

INTERNATIONAL

Stuttgart Ballet:
honouring the past
and looking
to the future
(English summary)

germanyinrussia.ru

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В первые майские дни, за два месяца до завершения Года Германии в России 2012–13 годов, произойдет встреча двух легенд мирового балета – всемирно известный **Штутгартский балет** выступит на прославленной сцене Большого театра, осененной великими традициями и принадлежащей после завершения реконструкции к числу самых современных сценических площадок мира.

Гастроли **Штутгартского балета** на сцене Большого театра – одно из самых ярких событий Года Германии, который с июня 2012 года под девизом «Германия и Россия – вместе строим будущее» представляет около 1000 проектов более чем в 50 российских городах. Поддержка со стороны Министерства иностранных дел Германии и Гёте-Института дала возможность вновь пригласить **Штутгартский балет** в Россию, где коллектив уже гастролировал в 1972 и 1985 годах. Труппа мирового класса, существующая более полувека и объединяющая 65 танцовщиков из 23 стран мира, представит две программы, отражающие широчайшее разнообразие ее мастерства. На Основной сцене будет исполнена авторская постановка Джона Крэнко «Ромео и Джульетта», которая в 1962 году принесла **Штутгартскому балету** мировую известность. Гала-концерт на Новой сцене Большого дает представление о стилистическом разнообразии репертуара ансамбля из Штутгарта. Четыре незабываемых балетных вечера позволят российской публике оценить и прочувствовать современный балет Германии, который, в свою очередь, отдает дань глубоко уважения славным традициям Большого.

Доктор Рюдигер Больц,
директор Гёте-Института
в Москве, руководитель
Года Германии в России 2012–13

ГАСТРОЛИ

ПИРАТЫ И КОЛХОЗНИКИ ЕДУТ В АВСТРАЛИЮ

В одиннадцатый раз выступит в Австралии балет Большого театра. Впервые труппа танцевала там в 1959 году. За прошедшее время австралийцы познакомились с ведущими солистами Большого, которые выступали во фрагментах балетов и концертных номерах; затем гастрольный репертуар расширился – и это уже были большие спектакли. Так, в 1976 году Сидней

и Мельбурн увидели «Анну Каренину», а в 1985-м – «Лебединое озеро». Последнее турне 1994 года включало «Спартак», «Золотой век» и «Баядерку».

В предстоящих гастролях, которые пройдут с 26 мая по 10 июня, будут показаны два балета – «Корсар» и «Светлый ручей». Ведущие партии исполнят Мария Александрова, Екатерина Крысанова,

Нина Капцова, Екатерина Шипулина, Кристина Кретова, Анна Тихомирова, Дарья Хохлова, Денис Савин, Владислав Лантратов, Михаил Лобухин, Руслан Скворцов, Андрей Болотин и другие солисты. Дирижировать местным оркестром будет Павел Сорокин. Выступления пройдут в городе Брисбен – третьем по численности населения городе страны.

КОНФЕРЕНЦИЯ

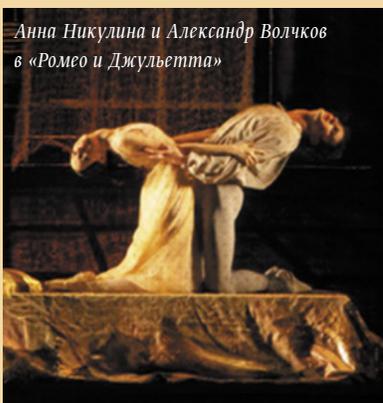
КУЛЬТУРУ ОБСУДИЛИ НА ВЫСОКОМ УРОВНЕ

В Большом театре прошла десятая конференция министров культуры стран – членов Совета Европы. Она была организована по инициативе Совета Европы при поддержке министерства культуры России.

В России подобная встреча проходила впервые. На ней обсуждались вопросы международного взаимодействия, новые подходы в области управления культурой в современном обществе, способы вовлечения граждан в культурную жизнь своих стран и их свободный доступ к культурному наследию.

В конференции принимали участие не только министры культуры, но и руководители министерств иностранных дел, различных правительственных и государственных культурных институций. Для участников конференции была организована экскурсия по зданию Большого театра, они присутствовали на «Руслане и Людмиле» и «Иване Грозном».

ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ

Анна Никулина и Александр Волчков
в «Ромео и Джульетта»

ТРАНСЛЯЦИИ: ОЧЕРЕДЬ ЗА «РОМЕО»

В разных уголках мира 12 мая можно будет посмотреть прямую трансляцию балета «Ромео и Джульетта» в постановке Юрия Григоровича. Зарубежные зрители увидят спектакль в кинотеатрах сети Pathe. Для россиян трансляция, как всегда, будет организована на собственном канале театра на YouTube: <http://www.youtube.com/bolshoi>. Ранее в этом сезоне канал уже транслировал «Сильфиду» и «Дочь фараона», набравших тысячи просмотров. Посмотреть «Ромео и Джульетту» в

Интернете могут только обладатели российских IP-адресов. Заглавные партии в «Ромео и Джульетте» исполнят Анна Никулина и Александр Волчков, в партии Меркуцио выступит Андрей Болотин, в партии Тибальда – Михаил Лобухин. Дирижировать спектаклем будет Андрей Аниханов.

Трансляции балетных спектаклей Большого стали возможны благодаря сотрудничеству театра с французской записывающей компанией Bel Air Media.

КОНЦЕРТ

МОЛОДЫЕ АРТИСТЫ ОСВАИВАЮТ РОМАНСЫ ЧАЙКОВСКОГО

Семен Скигин
и Григори Шкарупа

Молодежная оперная программа Большого театра представляет цикл «Все романсы Чайковского». Идея программы принадлежит Семену Скигину, педагогу-репетитору Молодежной программы, профессору Берлинской высшей школы музыки имени Эйслера.

Первый концерт цикла прошел 10 февраля в Бетховенском зале. Второй состоится там же 24 апреля.

Благодаря им все участники соприкоснутся с романсовым творчеством Чайковского. Они исполнят и часто звучащие романсы, и сочинения, которые певцы редко включают в свой репертуар. Два концерта цикла не могут вместить более ста произведений, составляющих романсовое наследие композитора, и в следующем сезоне цикл будет продолжен.

ПРЕМИЯ

«МАСКА» ДЛЯ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Большой театр получил две награды Национальной театральной премии «Золотая маска», подводившей итоги сезона 2012–13 годов. На конкурс была номинирована опера «Руслан и Людмила» Глинки, поставленная первой на обновленной исторической сцене. Спектакль победил в номинациях «Лучшая работа режиссера в опере» и «Лучшая работа

художника в музыкальном театре». Обладатель обеих «Масок» – Дмитрий Черняков. Получая награду из рук Зураба Соткилавы и Татьяны Сержан, он поблагодарил постоянных членов своей команды Глеба Фильштинского, Елену Зайцеву и Екатерину Моченову и сказал, что хотел бы, чтобы эта «Маска» принадлежала всему Большому театру.

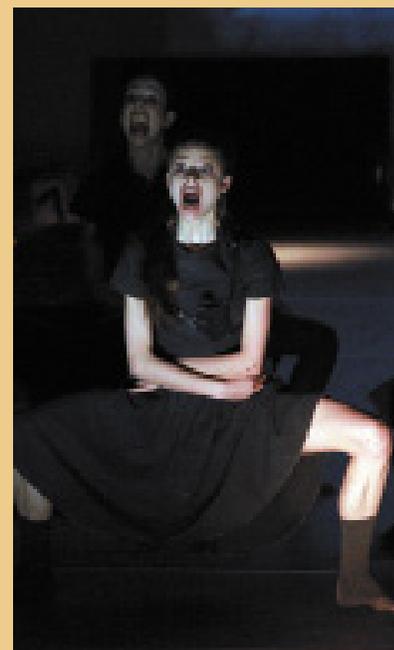
ИЗДАНИЕ

«ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ» С НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

К 100-летию «Весны священной» Большой не только организовал международный балетный фестиваль, но и подготовил уникальное издание – книгу «Век «Весны священной» – век модернизма».

Раньше издательская деятельность театра ограничивалась буклетами, которые, даже несмотря на их информативность, нельзя сравнить с этим великолепным томом, созданным коллективом заслуженных авторов. «Это не журналистские тексты, – подчеркивает один из составителей книги и автор ее концепции Павел Гершензон. – На них потрачены значительные душевные и интеллектуальные силы».

Материалы, посвященные Игорю Стравинскому, постановщикам его балета – Вацлаву Нижинскому, Морису Бежару, Пине Бауш, Матсу Эку – и культурному контексту эпохи, имеют несомненную научную ценность. Многие из них впервые публикуются на русском языке. В течение нескольких лет собирались уникальные иллю-

страции – в музеях, библиотеках и частных коллекциях по всему миру. При тираже в тысячу экземпляров книга обещает превратиться в коллекционную редкость.

Тексты: Сусанна Бенцианова, Анна Галайда, Мария Кретина
Фото: ИТАР-ТАСС, Дамир Юсупов

Алисия Аматиан, Джейсон Фейли.
«Мона Лиза»

ЖИТЬ БУДУЩИМ, УВАЖАЯ ПРОШЛОЕ

ФОТО: STUTTGART BALLET

Штутгартский балет выступает в Москве впервые с 1985 года

Текст: Виолетта Майнице

Сегодня швабский город Штутгарт представлен на международной арене двумя прославленными брендами – маркой автомобилей «мерседес» и Штутгартским балетом. Гастроли ведущей балетной компании Германии в Большом театре – важное международное художественное событие.

НЕМНОГО ИСТОРИИ – ДАВНЕЙ И НЕДАВНЕЙ

С начала XVII века в столице Швабии – богатого южногерманского герцогства Вюртембергского – уже давались пышные придворные спектакли. А в середине XVIII столетия правящий герцог Карл Евгений решил превратить свой двор во «второй Версаль», приглашая лучших хореографов, художников, композиторов, танцовщиков, музыкантов. Шесть лет здесь работал великий реформатор балета Жан Жорж Новерр: тут он поставил знаменитый балет «Медя и Ясон», тут была впервые издана его знаменитая книга «Письма о танце» (1760), ставшая своеобразной «балетной Библией» для многих хореографов. Штутгартский ба-

лет процветал, основательно опустошая при этом государственную казну.

Балет продолжал развиваться и при преемниках Карла Евгения. В городском театре танцевали почти все знаменитости XIX–XX веков.

Но только с появлением в театре хореографа Джона Крэнко в 1961 году началось новое летоисчисление в его истории. Два столетия спустя именно Крэнко воплотил многие мечты и заветы автора «Писем о танце», будто Новерр писал свои наставления специально для этого хореографа.

Возглавив балет, хореограф обновил труппу, пригласил талантливую молодежь. В Штутгартском балете появилась «великолепная интернациональная четверка»: бразильянка Марсия Хайде, американец Ричард Крагун, датчанин Эгон Мадсен, немка Биргит Кайль. Крэнко так ценил и любил своих

ведущих солистов, что впоследствии увековечил их имена в балете под названием «Инициалы Р.Б.М.Э.».

Первым балетом, поставленным Крэнко в Штутгарте «по заветам Новерра», были «Ромео и Джульетта», украшающие афишу нынешних московских гастролей.

Крэнко удалось
создать то, что
в мире балета до сих
пор называют
«штутгартским
чудом»

ЭРА ДЖОНА КРЭНКО

Хореограф Джон Крэнко для Штутгарта – культовая фигура. В городском парке есть «дорожка Крэнко», по которой хореограф каждый день спешил из дома к театру. Сохранился «бар Крэнко», где хореограф любил посидеть в свободное время. Его именем назван один из репетиционных залов театра. А недалеко от театра находится штутгартская балетная школа – «Джон Крэнко Шуле». Есть даже Общество Джона Крэнко, с 1975 года присуждающее ежегодные премии за лучшее

ИЗ ИСТОРИИ

КЛАССИКА XX ВЕКА

Московские зрители впервые увидели Штутгартский балет в 1972 году, когда он показал два шедевра Крэнко – «Укрощение строптивой» и «Онегина». Гастроли тогда произвели сильное впечатление на зрителей, а названные балеты за прошедшие годы приобрели статус классики XX века. Они даже были включены в репертуар Большого театра. Так, в 1995 году состоялась премьера «Укрощения строптивой», а в конце нынешнего театрального сезона в афише Большого появится «Онегин».

Си Джи Канг и Марин Радемакер.
«Дама с камелиями»

ФОТО: STUTTGART BALLET

исполнение партий в его балетах, за сохранение репертуара хореографа. С 1968 года существует Новерровское общество – еще со времен Крэнко оно помогает начинающим хореографам организовать показ своих постановок на ежегодных летних «новерровских утренниках». Общество на свои средства оформляет спектакли, арендует помещение. В свое время именно на «новерровских утренниках» публике впервые были представлены работы начинающих хореографов Ноймайера, Килиана, Форсайта, Шольца, Дзанеллы, Шпука. Ротация репертуара, творческая толерантность и благожелательность к начинающим – внедренные Джоном Крэнко принципы живы до сих пор.

НИЧЕГО ЛИШНЕГО

«Ромео и Джульетта» (1962) Джона Крэнко – балет более камерный и интимный по сравнению с помпезной и масштабной постановкой хореографа Леонида Лавровского (1940). Крэнко испытывал глубокое почтение к творению Лавровского, о чем свидетельствует его спектакль. Несколько сократив объемную музыкальную партитуру, хореограф сохранил основные сценические ситуации, саму атмосферу Вероны на стыке Средневековья и Возрождения, которая возникает на сцене благодаря изящно-живописным костюмам и декорациям художника Юргена Розе, оформившего многие балеты Крэнко. В балете нет ничего лишнего – его хореографические образы, подобно бриллианту, идеально отшлифованы. Изобретательная танцевальная речь, в основе которой классический и неоклассический танец, сложнейшие по движениям экспрессивно-акробатические дуэты, понятны каждому зрителю. Интимны, трогательны любовные дуэты, в которых много нежности, но нет еще откровенной страсти.

Крэнко удалось создать то, что в мире балета до сих пор называют стuttgartским чудом. На афише театра красовались многочисленные названия балетов, поставленных самим Крэнко и

лучшими хореографами мира, – полнометражных и одноактных, сюжетных и бессюжетных, танцевальных трагедий, комедий и драм. Были среди постановок Крэнко шедевры («Укрощение строптивой», «Онегин»), были просто «милые безделушки». Всего он сочинил 77 произведений, из них 44 – для Штутгарта.

Обогретый, обласканный, материально благополучный Штутгартский балет вскоре «оперился» и начал «летать» по миру, приумножая славу Баден-Вюртембергской земли. Его гастрольные сенсации были в Москве, и в Нью-Йорке. Но 26 июня 1973 года во время турне Джон Крэнко скончался. Ему было 46 лет. Даже сейчас Штутгартский балет болезненно воспринимает эту утрату.

После Крэнко почти 20 лет труппу возглавляла прима-балерина Марсия Хайде, бережно хранившая традиции и репертуар балетмейстера. В 1997 году ее сменил бывший танцовщик труппы Рид Андерсон, возглавляющий нынешние гастрольные в Москве.

«Ромео и Джульетта»

ФОТО: STUTTGART BALLET

НОВЫЙ ШТУТГАРТСКИЙ БАЛЕТ

«Я чувствую себя отцом огромного семейства – моей труппы», – говорит Андерсон. Сегодня в ней работают 64 артиста балета – американцы, канадцы, русские, поляки, корейцы, несколько немцев, включая ведущего танцовщика Фридемана Фогеля.

Со времен Крэнко в Штутгарте любят и ценят русскую школу. Штутгартский балет многим обязан России. Долго премьером труппы был Владимир Малахов, до сих пор в главных партиях выступает москвич Александр Зайцев. В школе преподавал один из лучших русских педагогов классического танца профессор Петр Пестов – учитель Малахова и премьера Большого театра Николая Цискаридзе. Сейчас школу возглавляет поляк Тадеуш Матач, который учился в Московском хореографическом училище.

Сам Рид Андерсон в театре с утра до ночи: репетирует, изредка выступает в игровых партиях, решает творческие и административные вопросы. Художественный руководитель балета каждый вечер присутствует на спектакле. Впечатляет профессионализм труппы, в равной степени владеющей классическим и современным танцем. В афише

В балете нет ничего лишнего – его хореографические образы идеально отшлифованы

рядом с классиками XIX и XX века можно найти имена нынешних танцовщиков труппы, постановочный путь которых только начинается. Каждый год в репертуаре появляются два-три новых названия.

«Сорок лет назад Крэнко бросил в море камень, и концентрические круги от эпицентра его падения до сих пор расходятся по всему миру», – говорит Рид Андерсон.

Уважая прошлое, свято преклоняясь перед творчеством Джона Крэнко, Штутгартский балет живет будущим. И дарит миру новых хореографов.

ФОТО: HANNES KILIAN, STUTTGART BALLET

ДОСЬЕ «БТ»

ПОД ВЛИЯНИЕМ РОССИЙСКИХ БАЛЕТОВ

Хотя городом Джона Сирила Крэнко считается Штутгарт, родился будущий хореограф в Южной Африке. В возрасте 14 лет, благодаря влиянию своего отца Херберта, очень любившего балет, он начал заниматься в балетной школе Кейптаунского университета, где участвовал в постановках «История солдата», «Трик-трак-полька» и других. Джон рано проявил свою музыкальность, фантазию, стремление к оригинальности.

Приехав в 1946 году в Англию, Крэнко стал профессиональным артистом балета, а уже в начале 1950-х годов серьезно занялся постановками. Успехом пользовались его работы «Волшебный рог мальчика», «Ананасная Поля», «Дама и Шут» и «Принц пагод» композитора Бриттена – первый по-настоящему британский балет.

Крэнко стал свидетелем первых легендарных гастролей балета Большого театра в Лондоне в 1956 году. Под влиянием увиденных русских балетов появились лучшие постановки Крэнко, в основе которых – литературные шедевры Шекспира и Пушкина. В них проявилась любовь хореографа к сюжетному балету, ярким жанровым сценам, созданию тонких, изящно выписанных сценических портретов, ясности и образности танцевального текста.

ИМЕНА

НОВЫЕ ЗВЕЗДЫ

Штутгартский театр прославился не только своими постановками и звездами балета. В его труппе танцевали, а потом начали ставить балеты лучшие современные хореографы: Джон Ноймайер, Иржи Килиан, Уильям Форсайт, Уве Шольц.

Режиссер-постановщик
спектакля Юрий Любимов

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

«ТОГДА ВСТУПИЛ ИГОРЬ-КНЯЗЬ В ЗОЛОТОЕ СТРЕМЯ...»

Легенда в третьей степени:
Юрий Любимов ставит в Большом великую
оперу Бородина на один из главных сюжетов
в русской литературе

Текст: Мария Кретьнина

ИНТЕРЕС К «БОЛЬШОМУ» СЮЖЕТУ

В наш век, ценящий камерность, нюансы и полутона, предпочитающий личное общественному, а частные истории – «большим» сюжетам, обращение к эпосу выглядит неожиданным предприятием. Высокий патриотический пафос «Князя Игоря» кажется не слишком созвучным идеалам нашего несколько циничного времени. Однако сочинение Бородина было популярно всегда (хоть ставилось сравнительно редко – слишком масштабна задача, слишком много ресурсов требует полноценная постановка), а в последнее время случился новый всплеск интереса к нему, причем не только в России.

Не прошел незамеченным спектакль режиссера Дэвида Паунтни и дирижера Кристиана Арминга в гамбургской Staatsoper (2012). В будущем сезоне ожидается постановка Metropolitan Opera, которую осуществит Дмитрий Черняков. Критики с нетерпением предвкушают, как режиссер, прославившийся в качестве психолога и мастера утонченных камерных драм, представит эпическое полотно Бородина.

ПУСТЬ ВСЕ БУДЕТ КРУПНО

Можно рассуждать о том, что любое по-настоящему великое произведение можно «читать» по-разному. Бородин

был слишком тонким художником, чтобы не попытаться вписать в глобальный конфликт, оставшийся в наследство от автора «Слова о полку Игореве», человеческие истории. Отсюда – лирические картины любви Владимира Игоревича и Кончаковны, сцены с участием разбитных скоморохов Скулы и Ерошки.

Однако основная тональность оперы – грандиозная, героическая и патриотическая. «По-моему, в опере, как в декорации, мелкие формы, детали, мелочи не должны иметь места, – писал сам Бородин, – все должно быть писано крупными штрихами, ясно, ярко и по возможности практически в исполнении как голосовом, так и оркестровом».

Восемнадцать лет, в течение которых писался «Князь Игорь» (с 1869 года до смерти Бородина в 1887 году), – это как раз то время, когда Россия, разбуженная реформами Александра II, нуждалась в гражданах больше, чем в поэтах. К слову, именно это было одной из причин, помешавших Бородину довести работу до конца: он был человеком с активной общественной позицией, ученым и, вероятно, видел вокруг слишком много областей для приложения сил. Его соратники по «Могучей кучке», которые ратовали за скорейшее завершение «Князя Игоря», жаловались, что не могут заставить Бородина за композиторской работой – то

он вернулся с одного заседания, то торопится на другое.

Возможно, сегодня «Князь Игорь» востребован как раз потому, что напоминает нам, утомленным и ироничным, о существовании таких материй, по сравнению с которыми незначительны индивидуальные судьбы, семья, любовь, все наши психологические сложности, в которых мы с таким удовольствием копаемся. Однако пафос «Князя Игоря» вовсе не в том, что мелким и частным нужно жертвовать во имя большого и общего. Бородин всего лишь показывает, как множество индивидуальных судеб вливаются в реку истории. Знаменитый «Плач Ярославны» в опере перерастает в хор поселян, личная трагедия женщины связана с судьбой

всего народа. Не надо думать, что история нашей земли нас не касается. Напротив, история – это и есть мы, и в кризисные ее моменты спасать общее дело – значит, спасать себя.

НАПОЛНЯЯ СВОИМ СОДЕРЖАНИЕМ

Сценическая история «Князя Игоря» вполне успешна. Удачно прошла премьера в Мариинском театре в 1890 году. В Большом опера прозвучала восемью годами позже и с тех пор неоднократно возвращалась в репертуар. В разные годы постановки осуществляли дирижеры Голованов, Мелик-Пашаев, Лазарев, режиссеры Лосский и Баратов, художники Корвин, Федоровский и Левенталь.

СЛУЧАЙ

«КОМПЛОТ» ПРОТИВ БОРОДИНА

Бородин с энтузиазмом взялся за сочинение «Князя Игоря», но в дальнейшем не раз охладевал к этой работе. Однажды, как вспоминал Бородин, друзья и соратники композитора по «Могучей кучке» собрались у него, «исполняли одного «Игоря» и на стены лезли от восторга. Все это было приурочено в виде комплота, чтобы заставить меня поскорее кончить оперу».

ГОЛУБОЙ ЭКРАН

«ИГОРЬ» НА СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ

В 1969 году появился фильм-опера Романа Тихомирова «Князь Игорь». В нем пели звезды первого ранга, например Тамара Милашкина (Ярославна). Кончаку достался голос Евгения Нестеренко, который через несколько лет именно в этой партии дебютировал в Большом театре.

Половецкий стан.
Постановка 1934 года

Артур Эйзен - Галицкий.
Постановка 1953 года

Постановка 1934 года

На Западе «Князь Игорь» востребован, но ставится относительно редко. «Изголовавшаяся» итальянская публика с восторгом приветствовала спектакль Большого на гастролях в Ла Скала в 1964 году и постановку Бориса Покровского на фестивале Arena di Verona (1987).

Покровский не раз обращался к «Князю Игорю», подходу к нему с разных сторон, подбирая новые трактовки. «Ничего общего с моей вильнюсской и лейпцигской постановками этот спектакль иметь не будет, – говорил он по поводу своего последнего «Князя Игоря» 1993 года, совместной работы Большого и театра Carlo Felice в Генуе. – Совершенно новое сценическое решение, и концепция почти новая, но

почти: Игорь уже полный неудачник, проигравший и битву с половцами, и мир с ними». Монументальность героического эпоса и следующая из нее «укрупненность» характеров («мелкие формы, детали, мелочи не должны иметь места») позволяют постановщикам легко наполнять эти грандиозные формы тем содержанием, которое близко им.

ЗАМЫСЕЛ ВОПЛОТЯТ МИРОВЫЕ ЗВЕЗДЫ

Другая особенность «Князя Игоря», дарующая постановщику известную свободу, – это незавершенность оперы. Бородин не успел ее закончить, и работу доводили до конца его друзья Римский-Корсаков и Глазунов. В 1947 году представил свою редакцию музы-

ковед Павел Ламм. В 2011 году театр «Геликон-опера» совместно с музеем имени Глинки показали «Князя Игоря» в новой авторской редакции. Все эти версии существенно отличаются даже с точки зрения сюжета.

Новую редакцию создали для Большого театра композиторы Владимир Мартынов и Павел Карманов. «Когда мы с Павлом Кармановым начали заниматься «Князем Игорем», то выяснилось, что оперы, в сущности, нет, – объясняет Мартынов. – Есть материал, из которого можно компоновать разные версии, и ни одна из них не может считаться окончательной».

Легенду о князе Игоре воплощает на сцене Большого человек, который сам уже стал легендой. За 60 с лишним лет

режиссерского стажа Юрий Любимов поставил около 30 оперных спектаклей на ведущих сценах мира, в том числе в Ла Скала, Covent Garden, Opera National de Paris. Один раз мастер уже обращался к сюжету «Слова о полку Игореве»: в числе его работ балет «Ярославна», поставленный в 1974 году в ленинградском Малом театре оперы и балета.

Дирижер-постановщик спектакля – Василий Синайский. Воплотит замысел Любимова выдающаяся команда исполнителей. Среди них мировые звезды Паата Бурчуладзе (Кончак) и Елена Заремба (Кончаковна). Заглавную партию исполнят солисты Большого Эльчин Азизов и Михаил Казаков и приглашенный солист Петр Мигунов. Ярославну споют «чародейка» Анна Нечаева и Елена Поповская из «Новой оперы», Владимира Игоревича – Алексей Долгов и Роман Шулаков. В партии Галицкого выйдут колоритнейшие Владимир Маторин, Вячеслав Почапский и знаменитый бас из Мариинского театра Алексей Тановицкий. Образ Кончаковны вместе с Еленой Зарембой воплотят также Светлана Шилова и Майрам Соколова.

Естественно, в такой густонаселенной самыми разнообразными персонажами опере, как «Князь Игорь», не могло не найтись места для артистов Молодежной оперной программы. Так, Сергею Радченко предстоит исполнить партию Владимира Игоревича.

Марина Лапина – Ярославна.
Постановка 1993 года

БУМ

ЖИЗНЬ «ПЯСОК» ВНЕ ОПЕРЫ

Яркая, упоительная музыка «Князя Игоря» быстро снискала любовь слушателей сама по себе, без привязки к сюжету оперы. Многие арии превратились в популярные концертные номера. Но балетный фрагмент «Половецкие пляски» поистине зажил собственной жизнью, привлекая внимание хореографов первого ряда.

В 1909 году парижская публика аплодировала «Половецким

пляскам», которые поставил Михаил Фокин для дягилевской антрепризы. «Половецкие пляски» ставили также Лев Иванов, Александр Горский и Касьян Голейзовский, проводивший для своей работы архивные изыскания.

Музыка «Половецких плясок», особенно хор «Улетай на крыльях ветра...», знакома каждому. Кто только ни брался за ее аранжировку – и джазмены, и рок-музыканты.

ДЕТАЛИ

ПРЯМАЯ ТРАНЛЯЦИЯ
ИЗ БОЛЬШОГО ТЕАТРА
12 МАЯ

**КИНОТЕАТРЫ
В МОСКВЕ:**

Сеть кинотеатров «Формула Кино»
www.formulakino.ru

Формула Кино Горизонт
Комсомольский проспект, 21/10
(м. «Фрунзенская»)

Формула Кино Сити
Пресненская набережная, 2
(м. «Выставочная»,
м. «Международная»)

Формула Кино на Рублевке
Рублевское шоссе, 62, «Европарк»
(м. «Крылатское»)

Формула Кино Европа
Площадь Киевского вокзала, вл. 2,
торгово-развлекательный центр
«Европейский» (м. «Киевская»)

**КИНОТЕАТРЫ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:**

Формула Кино Галерея
Лиговский проспект, 30а,
торгово-развлекательный центр
«Галерея» (м. «Площадь Восстания»,
м. «Маяковская»)

ПОКАЗ БАЛЕТА
«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»
В ЗАПИСИ **11 ИЮНЯ**

Его смогут увидеть жители шести городов России в сетях «Кронверк Синема» (www.kronverkcinema.ru) и «Формула Кино» (www.formulakino.ru).

НОВОСИБИРСК:

Кронверк Синема Аура
ул. Военная, д. 5, торгово-развлекательный центр «Аура»

РЯЗАНЬ:

Кронверк Синема Виктория Плаза
Первомайский пр., 70, к. 1,
торгово-развлекательный центр
«Виктория Плаза»

МУРМАНСК:

Кронверк Синема Форум
Кольский пр., 134, торгово-развлекательный центр «Форум»

СЫКТЫВКАР:

Кронверк Синема Макси
Октябрьский пр., 141, торгово-развлекательный центр «Макси»

КРАСНОДАР:

Формула кино в OZ Mall
ул. Крылатая, д. 2

ВОРОНЕЖ:

Спартак (www.kinospartak.ru)
Пл. Ленина, 13

Цена билета в Москве и Санкт-Петербурге составит 450 рублей, в других городах – 350 рублей.

В России начнутся трансляции из Большого театра

БАЛЕТ СТАНЕТ БЛИЖЕ

Трансляции балетных спектаклей на экраны зарубежных кинотеатров, которые вот уже три года практикует Большой театр в сотрудничестве с французской компанией Pathé Live, имеют огромный резонанс во всем мире. Скоро они появятся и в России

Текст: Наталья Шадрина

У тех, кто любит и ценит балет, но в силу разных обстоятельств не может посетить Большой театр, наконец-то появилась возможность оценить творчество прославленной труппы – в кинозалах. Большой театр давно стремился заинтересовать подобными трансляциями российские кинотеатры, акцентируя внимание на том, что отечественному зрителю должны быть предоставлены те же возможности, что и зрителю зарубежному, ведь во всем мире подобная практика существует не один год.

Первой ласточкой станет один из самых ярких спектаклей Большого – балет «Ромео и Джульетта» в постановке Юрия Григоровича. Из исторического здания Большого 12 мая будет идти прямая трансляция, которую смогут посмотреть посетители кинотеатров в Москве и Санкт-Петербурге.

Партнером Большого в работе над этим проектом стала российская компания CoolConnections, которая

стремится не только поддерживать интерес отечественного зрителя к высокому искусству, но и удивлять его. В течение двух лет арт-объединение является российским дистрибьютором трансляций из Metropolitan Opera (The Met: Live in HD), ставших значительным событием в культурной жизни Москвы и Санкт-Петербурга. В прошлом сезоне CoolConnections выступила организатором российских трансляций спектаклей Национального лондонского театра (National Theater Live); первой была показана постановка Дэнни Бойла «Франкенштейн». В текущем сезоне к показам из Metropolitan Opera и Национального лондонского театра добавились трансляции спектаклей Нидерландского театра танца («Вечер в NDT»).

Партнеры компании CoolConnections – сети кинотеатров «Формула Кино» и «Кронверк Синема». Именно они в течение двух сезонов будут осуществлять трансляции из

Большого театра. Все кинотеатры, участвующие в проекте, оборудованы специальной спутниковой антенной, цифровым ресивером, что обеспечивает высокое качество показов.

Прямые трансляции спектаклей Большого в кинотеатрах проводятся компанией Pathé Live. Это дочерняя компания Gaumont-Pathé, которая с 2008 года является европейским лидером по дистрибуции различных программ в кинотеатрах. Компания быстро расширяется и на данный момент насчитывает 150 кинотеатров во Франции и свыше 1000 – во всем остальном мире. Благодаря уникальной системе высокого разрешения и спутниковой видео-трансляции Pathé Live обеспечивает качественные прямые трансляции и показы в записи. Pathé Live осуществляла показы концертов, балетов, опер и спортивных мероприятий в форматах 2D и является первой компанией, которая организовала прямые трансляции в формате 3D.

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ

Текст: Сусанна Бенцианова

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

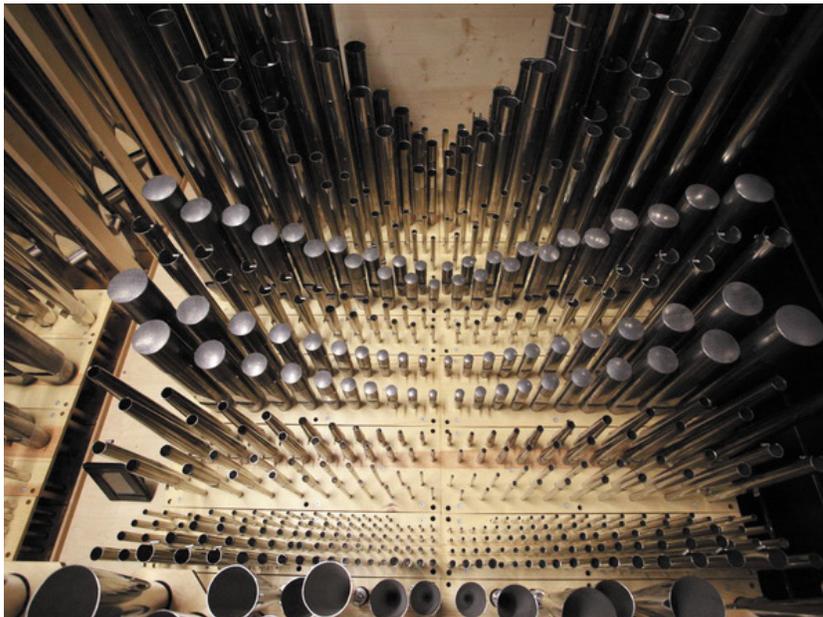

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

Королем инструментов называют орган – самый большой из всех музыкальных инструментов, клавишный и духовой, отличающийся богатством тембровых и динамических оттенков. Созданный до нашей эры, орган постепенно совершенствовался – «перешел» от гидравлического к воздушному. Уже в XI веке органы, оснащенные воздушными мехами, стали устанавливать в католических храмах. Изменилась его конструкция: появились пульт с несколькими клавиатурами, расположенными одна над другой, и педали, извлекавшие самые низкие ноты; зазвучали металлические трубы, число которых доходило порой до нескольких тысяч. Регистровые переключатели позволили органу воспроизводить целые оркестровые группы, иногда его звучание напоминало хор.

В России орган появился во времена Киевской Руси, но, в отличие от Западной Европы, он никогда не был связан с православной церковью

13 мая на исторической сцене состоится презентация нового театрального органа. После сборки, длившейся несколько месяцев, его приняла авторитетная комиссия, в которую вошли представители Большого театра и специалисты «органного дела»

и являлся светским инструментом. Первые органы стояли в Московском Кремле, в домах богатых бояр. В 1670-х годах в Москве инструмент использовался придворным театральным оркестром. В Большом театре орган появился не позднее 1882 года – именно к этому времени относится первое упоминание в Ежегоднике императорских театров органиста Фридриха Шпейера среди музыкантов оркестра. Однако инструмент был расположен неудобно: исполнитель не видел дирижера и нужен был ассистент, дублировавший его жесты. Естественно, театр

нуждался в инструменте, который можно было использовать без ущерба для качества звучания, тем более что композиторы все чаще включали в партитуру своих сочинений орган.

По словам вице-президента Ассоциации органистов и органных мастеров Павла Кравчуна, в 1912 году для театра был заказан новый орган у всемирно известной органостроительной фирмы «Э. Ф. Валькер», чьи инструменты и сегодня остаются шедеврами. Новинку установили в Большом театре в 1913 году, но со временем инструмент пришел в негодность. Театр приобрел электроорган, но с повестки дня не

снялся вопрос о новом духовом органе. Пожелания и планы удалось воплотить в реальность, лишь когда в театре приступили к реконструкции. Строительство театрального органа – задача намного более сложная, чем возведение органа в концертном зале. Это связано с особенностями театральной акустики, объемом зала, размещением инструмента: он не должен мешать установке декораций, а органист должен видеть дирижера. Стоит отметить, что игральный стол нового органа, за которым сидит органист, изготовлен из дуба. Для расположенных на нем белых клавиш использовано покрытие из слоновой кости, для черных клавиш покрытие выполнено из эбенового дерева.

Те, кто придут на презентацию нового органа Большого театра, посмотрят аудиозапись того, как строился орган, и услышат, как он звучит, – выступят Екатерина Мельникова, Мартин Зандер, Даниэль Зарецкий, Евгения Кривицкая, Рубин Абдуллин.

АНТИЧНОСТЬ

ФЛЕЙТА ПАНА

Когда еще не было сложных музыкальных инструментов, звуки извлекали, соединяя вместе несколько тростниковых дудочек разной величины. Этот инструмент древние греки называли флейтой Пана, считая, что придумал его бог лесов и рощ Пан. Легко было играть на одной дудочке – для этого не нужно много воздуха, а вот чтобы

на нескольких сразу – не хватало дыхания. И в глубокой древности люди нашли способ заменить человеческое дыхание – использовать меха, подобные тем, которыми кузнецы раздували огонь в горне. А во II веке до нашей эры в Александрии изобрели гидравлический орган, воздух в котором нагнетался не мехами, а водяным прессом.

ФАКТЫ

НЕ ТОЛЬКО В СОБОРЕ

Чайковский воспользовался органом в «Орлеанской деве» в сцене торжественной коронации Карла VII. Мы слышим орган и в одной из сцен оперы Гуно «Фауст» (в соборе). Римский-Корсаков в «Садко» поручил органу аккомпанировать песню Старчица-могуч-богатыря, который прерывает пляску Морского царя.

Орган звучит в финале первого акта «Тоски» Пуччини; как сопровождение «голоса с неба» в «Дон Карлосе» Верди и у него же имитирует шум дождя в «Отелло».

Орган звучит и в симфонических произведениях: «Поэма экстаза» Скрябина, Третьей симфонии Сен-Санса.

Текст: Мария Кретьнина

Евгений Нестеренко,
бас королевского
ранга, отметит
75-летие в Большом
театре

ДА ПРЕБУДЕТ С ВАМИ ИМПРОВИЗАЦИЯ

Не одно десятилетие связывает Евгения Нестеренко с Большим театром. Его творческий вечер запланирован на 26 мая.

РАБОТА С ОТБОРНЫМ МАТЕРИАЛОМ

– Расскажите, что вы запланировали на свой творческий вечер?

– У меня возникла идея отметить юбилей в Большом театре так же, как я отмечал свое 70-летие, – спектаклем. Мы встретились с генеральным директором Анатолием Иксановым и обсудили варианты. Я просил о возможности выступить в исторической постановке «Бориса Годунова». Главный дирижер – музыкальный руководитель театра Василий Синайский любезно изъявил согласие дирижировать. Я с ним даже не знаком, только слышал от других, как он дирижирует, и ожидаю с нетерпением нашей встречи. Сцены из «Бориса» будут во втором отделении, а в первом вместе с артистами Молодежной оперной программы Большого мы исполним отрывки из «Севильского цирюльника». Я буду играть Дона Базилио.

– Вы регулярно даете мастер-классы для артистов Молодежной оперной программы. Чему посвящена ваша работа?

– Эти молодые певцы и певицы приходят на занятие со своими задачами. Один – это, скорее всего, бас – хочет пройти со мной определенные произведения, которые он с другим педагогом пройдет с меньшим успехом. Допустим, он говорит: «Хочу пройти цикл Шостаковича, я знаю, он был написан для вас, может, вы мне что-то подскажете?»

Или сопрано поет арию Лизы из «Пиковой дамы». Если вокально все получается и я ставлю эту арию как режиссер, то для того, чтобы она была спета со смыслом, чтобы певица прожила ее по-настоящему, спрашиваю: «Почему вы поете «Уж полночь близится, а Германа все нет...»? Откуда Лиза знает, который час?» И мы начинаем разбирать. Действие происходит на зимней Канавке. «Вы бывали на зимней Канавке? Оттуда видно Петропавловскую крепость, а там часы бьют каждую четверть часа, да и стрелки можно увидеть даже ночью», – объясняю я.

Задачи самые разные, на первом уроке у меня всегда только предварительный список вопросов и я никогда не знаю точно, что будет дальше. Эти занятия меня всегда увлекают. Артисты Молодежной оперной программы – это отборный «материал»: голоса и индивидуальности, которые специально разыскивали по всему бывшему Союзу. Я работал уже с несколькими «поколениями» Молодежной программы, с радостью наблюдаю за тем, как у выпускников уже складывается карьера. Например, Паша Колгатин из первого выпуска сейчас работает в Вене, где я живу. Мы с ним поддерживаем отношения, мы с моей супругой Екатериной Дмитриевной помогаем в решении разных бытовых проблем, которые всегда возникают на новом месте.

– Вы со всеми учениками в таких близких отношениях?

– Конечно, если уж мы работаем вместе, должна быть взаимная симпатия.

– Но вы один, а учеников много. Как может быть симпатия с таким количеством разных людей?

– Я «несимпатичных» не беру. Всегда можно понять, что представляет собой

человек, еще до того, как начали заниматься. Они ведь пишут письма или звонят, и это дает возможность понять, сложится ли контакт.

«МНЕ НУЖНО ДВИЖЕНИЕ»

– Чем вас прельщает «Борис Годунов», спектакль, в котором вы пели на протяжении десятилетий? Неужели вы до сих пор не сказали все, что хотели?

– Эта тема необъятна. Я продолжаю изучать ее, и ко мне до сих пор приходят новые идеи. «Борис Годунов» занимает, скорее всего, первое место в моем репертуаре. Когда спрашивают: «Какая ваша любимая партия?», мне трудно назвать одну-единственную, но, если вынести за скобки, Борис – это Борис. Мне дорог спектакль Баратова, который я пел с 1970-х годов. Когда меня вводили в него, то, конечно, показывали роль, но я составил собственный план мизансцен и многое делал по-своему. Естественно, я старался не мешать партнерам, но когда был один, импровизировал. Я никогда не отливаю роль в одну и ту же форму, это скучно. Кроме того, импровизация позволяет делать открытия. Я после спектакля анализирую свое исполнение, отмечаю, что хорошо, а что плохо. Даже сегодня во время моих выступлений супруга сидит в зале и все записывает, и потом я всю ночь слушаю с нотами и делаю пометки.

– Режиссеры никогда не возражали против такого подхода?

– Обычно режиссер поставит спектакль и уезжает. Дальше за постановкой следят ассистенты. Они, как правило, не возражают против вполне приемлемых находок, которые я делаю. С Борисом Покровским мы имели в свое время одну проблему. Я пел Кончака в одной из его постановок «Князя Игоря». По замыслу Покровского Кончак пел свою арию, сидя у шатра-палатки. Я пару раз попробовал, потом встал, попросил остановить репетицию, подошел к рампе и сказал: «Борис Александрович, я с 1967 года (а это был 1982 год) пою Кончака, двигаясь по сцене. Мне нужно движение, оно есть в этой музыке. Сидеть неподвижно, я просто не могу». Покровский помолчал и говорит: «Ну ладно, делайте, как хотите. Вам все можно».

– Своим ученикам вы тоже внушаете такой подход?

– Прежде всего, прошу их выучить нотный текст и учитывать все замечания композитора. Если мы заглянем в партитуру, например, «Бориса Годунова», увидим там много ремарок, касающихся действия персонажей. Но если строго выполнять то, что написал Мусоргский, уже не нужен никакой режиссер. У режиссера может быть совершенно другой замысел, но если у тебя есть свои идеи, ты можешь предложить ему что-то свое, поспорить или согласиться. Я за активность. И я за то, чтобы человек приходил на репетицию, уже выучив партию самостоятельно.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

– Ваш творческий вечер – подарок для публики или для самого себя?

– Для публики, конечно. Но я и сам хочу выйти на сцену Большого театра, пусть и реконструированную, пусть измененную и осовремененную, но это та же самая точка Всемирного пространства, где я впервые оказался в 1970 году, чтобы спеть партию Кончака в «Князе Игоре» вместо заболевшего артиста, и на которой пропел до 2000-х годов. Мне очень хочется выйти на эту сцену в последний раз.

– Почему вы думаете, что в последний?!

– Возраст есть возраст. То, что совершил Марк Рейзен, который в 90 лет спел Гремина, думаю, под силу только ему одному. Я, кстати, участвовал в этом юбилейном вечере, празднование потом продолжилось у Марка Осиповича дома, и самые старшие и заслуженные из приглашенных – Козловский, Норцов,

Шпиллер, Асаф Мессерер – были самыми бодрыми, молодыми и веселыми. Таковы были люди того поколения. Они даже после ухода со сцены участвовали в музыкальной,

культурной и духовной жизни нашего общества: преподавали, консультировали, писали рецензии. Иван Семенович Козловский не пропускал ни одного события в Большом театре, всегда сидел в зале за драпировкой. Его из зала не было видно, но со сцены мы видели его и вдохновлялись.

– Вы тоже вряд ли живете на покое в Вене.

– В основном, преподаю. Много работаю в жюри конкурсов, выступаю на концертах. Одна моя венгерская ученица восстановила виллу Бартока в предместье Будапешта – тот самый дом, в котором он написал «Замок герцога Синяя Борода». Я уже лет пять даю там ежегодные мастер-классы, а в заключение бывает концерт.

Но главное, что меня сейчас занимает, – это увековечивание памяти наших великих композиторов. Одиннадцать лет я боролся за возведение памятника Мусоргскому на его родине в Кареве. Теперь есть замысел копию этого памятника установить на Воробьевых горах, чтобы Мусоргский смотрел в сторону Кремля и чтобы там играли «Рассвет на Москве-реке». Также борюсь за приведение в порядок Некрополя мастеров искусств в Александро-Невской лавре. На Композиторской дорожке ни один памятник не стоит на своем месте. Где находятся священные останки Мусоргского, Бородина и других великих музыкантов, никто не знает. Исправить эту возмутительную ситуацию – главное дело если не всей моей жизни, то последних лет.

Естественно,
я старался не
мешать партнерам,
но когда был один,
импровизировал

С солисткой
оперы Венерой
Гимадиевой

«ВЕСНА» ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Участница «Весны священной»
Анна Окунева
готова преодолевать
себя, чтобы
танцевать

Текст: Мария Кретьнина

По каким критериям Татьяна Баганова выбирала артистов в свою постановку?

– Мне кажется, по степени раскрепощенности. Вначале она давала много заданий на импровизацию: подойти близко к любому из стоящих в зале и взять за руку, понюхать, прошептать на ухо. Многие встали и смотрели, кто-то покраснел, кто-то смеялся. А я все сделала. Что тут такого?

– Это соответствует вашему характеру или вы такая только в работе?

– Мне приходится переступить через себя, но если есть задание, надо его выполнить. Кто-то не мог бы выйти в «Herman Schmerman» в прозрачном топике, в котором видна грудь, а я вышла, никуда не делась. Это моя профессия. Актеры в фильмах делают и не такое.

– Во время подготовки к «Весне» вам приходилось преодолевать себя?

– Постоянно. Это совсем другая пластика. В первый же день Татьяна положила нас на пол, и мы начали делать кувырки, перевороты. И, конечно, были все в синяках. У меня на плечах появились два симметричных синяка от кувырков. Бедро, колени, подъемы – все было синее. Потом нам дали наколенники, но было уже поздно.

– Не боялись, что это повредит вашей классической форме?

– Мне кажется, современная хореография неминуемо вредит классике. В ней задействованы совсем другие мышцы, и сейчас, когда я возвращаюсь в свой привычный репертуар, мне приходится заново вспоминать многие классические навыки. Конечно, я все это время ходила на класс, но час классической нагрузки против шестичасовых репетиций «Весны священной» – это очень мало.

– У меня сложилось впечатление, что от танцовщиков в «Весне» требовалось не столько правильное выполнение движений, сколько...

– ...присутствие в ситуации. Это тоже было очень сложно: все шесть часов мы должны были находиться на заданной эмоциональной волне.

Из-за этого у меня были расхождения с Татьяной. Под конец рабочего дня казалось, что я сойду с ума, потому что она постоянно требовала состояния тревожного ожидания, какого-то страха, и ей очень не нравилось, когда мы из него выпадали. Мы привыкли свободно шутить на репетициях, смеяться, вести себя легко. Я все время говорила Татьяне, что не могу работать так, как она требует, иначе окажусь в психушке под конец этой «Весны». Но все равно я благодарна за этот опыт: очень много для себя почерпнула и сейчас даже делаю некоторые разминочные движения, которые она нам давала для освобождения мышц таза, стоп, чтобы они становились мягче.

– В «Весне» с артистами Большого танцевали участники труппы Багановой «Провинциальные танцы». Как вы сработались?

ДОСЬЕ «БТ»

АННА ОКУНЕВА

После окончания Московской академии хореографии в 2007 году была принята в балетную труппу Большого театра. В ее репертуаре более 20 партий в классических и современных спектаклях. Среди последних работ – «Herman Schmerman» Форсайта (участница премьеры в Большом театре), «Chroma» Макгрегора, «Симфония псалмов» Килиана, сольные партии в «Рубинах» и «Бриллиантах» Балачина, партия Уличной танцовщицы в «Дон Кихоте».

– Сначала нам пришлось привыкать друг к другу. Эти маленькие труппы как будто объединены своей религией, они в хорошем смысле слова сумасшедшие. Они верят в общее дело, отдаются ему всей душой, постоянно находятся в движении и очень сосредоточены. Мы сделали комбинацию – и отдыхаем, а они обдумывают что-то, отрабатывают, тянутся. Мне кажется, их раздражало, что мы не можем быстро перестроиться на их волну. Им не нравилось, когда мы иногда веселились, они говорили: «Давайте помолчим, сосредоточимся».

– Правда ли, что вам пришлось отказаться от «Квартиры», чтобы попасть в «Весну свявленную»?

– Нет, в состав «Квартиры» я изначально не попала, но у меня была давняя мечта поработать с Матсом Эком, поэтому я «напросилась» на репетицию. Родители с детства приучили меня любить творчество Эка и Килиана. Но если «Симфонию псалмов» Килиана мне станцевать удалось, то с Эком я хотя бы поработала в одном зале.

От чего мне действительно пришлось отказаться, так это от моих текущих партий. Меня сняли со всего классического репертуара, чтобы я полтора месяца по шесть часов репетировала «Весну». Первое время это был шок. У меня было больше десятка выходов, причем не кордебалетных, а сольных, и вот меня всего этого лишили. Я сначала ходила как прибитая и не понимала, как такое может быть: я вдруг сняла пуанты и начала кататься по полу. А потом решила, что любое знание, которое я получаю, поможет мне в дальнейшем. Заикливаться на одном тоже нельзя.

ГАЛИНА УЛАНОВА ПРОДОЛЖАЕТ УЧИТЬ

Большой почтил память великой балерины, ушедшей из жизни 15 лет назад:
в одном из репетиционных залов открылась посвященная ей постоянная экспозиция

Текст: Мария Кретьина

ЗНАТЬ ИСТОРИЮ И ТРАДИЦИИ

Большой регулярно устраивает выставки в честь своих выдающихся артистов, но обычно они размещаются в фойе и предназначены для зрителей. Однако выставка фотографий Галины Улановой, открывшаяся в годовщину ухода из жизни великой балерины – 21 марта, не предназначена для широкой общественности: экспозиция появилась в закулисной части театра, в фойе репетиционного зала № 1.

Чтить свою историю и увековечивать память о великих артистах принято во многих театрах. В Opera National de Paris есть залы Мариуса Петипа и Рудольфа Нуреева, в Covent Garden – Фредерика Аштона и Кеннета Макмиллана, там же висят фотографии и других людей, оставивших след в истории английского балета.

В Большом тоже следуют этой традиции, и с 2011 года балетный зал № 1 носит имя Галины Улановой. Фотографии, на которых балерина запечатлена в своих коронных партиях – Джульетты, Жизели, Одетты – Одиллии, Марии (в «Бахчисарайском фонтане»), широко известны. Многие из них можно даже назвать каноническими, как, например, фото восторженной Жизели, сияющей, устремившей взгляд вверх.

УЧИТЬСЯ ДРУГОМУ ИСКУССТВУ

После завершения исполнительской карьеры Уланова стала педагогом. Среди ее учениц Екатерина Максимова, Нина Тимофеева, Людмила Семеняка, Надежда Грачева. Об этом периоде жизни балерины напоминает картина Тамары Осиповой 1976 года, изображающая Уланову-педагога во время работы в классе. Она тоже выставлена в фойе зала № 1.

В открытии выставки приняла участие исполняющая обязанности художественного руководителя балетной труппы Галина Степаненко. «Уланова – это наша история, наша гордость, и очень приятно, что мы можем таким образом поддерживать традиции, – сказала она. – Идея назвать один из наших лучших залов ее именем принадлежит художественному руководителю балетной труппы Сергею Филину, он выбирал в музее фотографии и заказывал их, так что экспозиция – это тоже часть его работы».

Педагоги Светлана Адырхаева и Нина Семизорова, которые тоже были ученицами Улановой, рассказали о своей работе с ней, о ее таланте и редких душевных качествах: скромности, отзывчивости и потрясающей, самоотверженной преданности профессии.

Выступает Марина Кондратьева

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

в зал, будут видеть эти фотографии и, волей или неволей, учиться другому искусству. Это мир, построенный на чувствах и эмоциях, а никак не на материальных благах».

«ДЕВОЧКИ, ЗАХОДИТЕ...»

Педагог Марина Кондратьева не была ученицей Улановой, но очень многое восприняла от нее, так как в годы исполнительской карьеры делила с ней артистическую гримерную.

«Ее образ окутан ореолом недосягаемости, но вместе с тем она была очень простой в общении, – вспоминает Кондратьева. – В первый день мы с Ниной Тимофеевой, которая занимала ту же уборную, даже не решались войти. Она поняла, в чем дело, и первая нас позвала: «Девочки, заходите. Расскажите, чем вы живете, какие у вас партии?» Помню, как однажды я плакала из-за какого-то личного несчастья. Галина Сергеевна заставила меня все рассказать, а потом говорит: «Это состояние будет тебе встречаться в спектаклях. Оно будет и в «Ромео и Джульетте», и в «Жизели», запомни его. Такой ты должна быть на сцене». И мне сразу стало легче, я поняла, что из такой тяжелой ситуации можно извлечь что-то полезное для работы».

По мнению Семизоровой, Уланова даже спустя 15 лет после смерти может многому научить современное поколение артистов Большого: «Эти фотографии известны, и их всегда можно увидеть на выставках, посвященных Галине Сергеевне, но именно в этом зале они выполняют важную задачу. Это не просто дань нашей любви к Галине Сергеевне, это урок для танцовщиков. Эти фотографии не похожи на снимки сегодняшних артистов. Они вдохновенны, они несут порыв, у Улановой совершенно другие глаза. Современные танцовщицы, идя

BALLET

Honouring the past and looking to the future

The Stuttgart Ballet to perform in Moscow for the first time since 1985

Stuttgart, the capital of Swabia, has been enjoying the luxurious performances de court since the 17th century. In the middle of the 18th century, the ruling duke Charles Eugene decided to turn his court into a second Versailles. To this end he invited the best choreographers, composers, dancers, and musicians. The great ballet reformer Jean-Georges Noverre worked there for six years.

The ballet continued to develop during the reigns of Charles Eugene's successors. The city theatre hosted many of the famous dancers of the 19th and 20th centuries. But the arrival of the choreographer John Cranko in 1961 marked a whole new era in the theatre's history.

Having become the head of the theatre, Cranko reinvented the company and enriched it by seeking out new talent. The first ballet, a tribute to Noverre,

Cranko staged in Stuttgart was Romeo and Juliet, the same ballet the company is now performing in Moscow.

Being a chamber ballet, Cranko's Romeo and Juliet of 1962 is a very intimate and personal experience. It is stunning in its neatness: the choreography is like a finely polished diamond. Although the creative choreographic narrative involves both classical and neoclassical dance and the hardest artistic and acrobatic

duets, it is easy for audiences to grasp.

Cranko managed to create what in the world of ballet is still called the Stuttgart miracle. The theatre's bill featured the numerous ballets staged by Cranko as well as the world's best choreographers. He developed a total of 77 pieces, 44 out of which were for Stuttgart.

As its popularity increased, the Stuttgart ballet soon started touring all over the world. Its performances created

a sensation wherever it went, from Moscow to New York. Tragically, on 26 June, 1973, John Cranko died while on tour at the age of 46.

After Cranko, for almost 20 years the company was directed by its prima ballerina Marcia Haydee. In 1997 she was succeeded by the company's former dancer Reid Anderson, who is staging the Moscow tour.

Since Cranko, the Russian school is loved and appreciated in Stuttgart. For a long time the company's principal dancer was Vladimir Malakhov; Alexander Zaitsev, a dancer from Moscow, still gets the main parts. What is more, the John Cranko School employed one of the best Russian teachers for classical dance Prof. Pyotr Pestov who taught Malakhov and the Bolshoi's principal dancer Nikolai Tsiskaridze.

Honouring the past and worshipping the genius of John Cranko, the Stuttgart's ballet looks to the future and continues to bring new talented choreographers on to the world's stage.

OPERA

Caught up in the tides of history

History in the making: Yuri Lyubimov to stage the legendary opera by Borodin based on one of the most important stories in the Russian literature

Today, when the audiences seem more interested in small stories about relationships rather than the grand and noble themes, tapping from the national epic comes as a surprise. Borodin's piece has always been very popular, but recently it has been enjoying a new surge of interest.

A perceptive and sensitive artist, Borodin managed to weave people's personal stories into the vastly powerful narrative, legacy of the author of The Tale of Igor's Campaign.

The opera's prevailing mood, however, remains one of valour and patriotism. "I believe that opera, like scenery, shouldn't have little details," Borodin wrote, "It should be painted with large strokes."

Perhaps the reason *Prince Igor* is so popular today is that it reminds us of bigger things next to which the insignificant problems and emotional upheavals that we create for ourselves do not seem so dreadful anymore. Borodin depicted human destinies getting caught up in the tides of history. In her famous Lament Igor's wife Yaroslavna is joined by the villagers: one woman's woe affects the destiny of all people in the country.

The stage productions of *Prince Igor* have proved a success. The Mariinsky

premiere of Prince Igor in 1890 was warmly welcomed by the audience. The Bolshoi premiered the opera eight years later, and since then it has often reappeared in the theatre's repertory. Though rarely staged, Prince Igor is loved in the West as well.

The fact that Prince Igor was left unfinished is what, among other things, gives a stage director a fair amount of creative freedom. Borodin died before he could finish the opera; the gaps were filled in by his friends Rimsky-Korsakov and Glazunov. In 1947, musicologist Pavel Lamm presented his own edition of the opera. A brand new take on Prince Igor was given by the Helikon Opera theatre in association with the Glinka Museum in 2011. All these versions significantly differ from each other even in terms of plot.

The new edition of *Prince Igor* for the Bolshoi theatre was written by the composers Vladimir Martynov and

Pavel Karmanov. The legend of *Prince Igor* is recreated on the Bolshoi's stage by the man who has already become a legend himself. A director with 60 years' experience, Yuri Lyubimov has staged over 30 opera productions in the world's most celebrated theatres. Lyubimov's vision will be fulfilled by a brilliant team of performers including such world famous opera singers as Paata Burchuladze (Konchak) and Elena Zaremba (Konchakovna).

INTERVIEW

The Rite of the Spring requires sacrifice

Sometimes, in order to make it, you have to work harder than others.
The ballerina Anna Okuneva knows it

– Anna, what were Tatiana Baganova's criteria for picking dancers for her production?

– I think it was their willingness to experiment. At first, she gave us a lot of improvisation tasks – to approach someone in the room, take their hand, smell them, whisper something in their ear. People were waiting for a reaction, some blushed, others laughed, and I... well, I did it. What's so hard about it?

– Does it reflect your character or is it just part of your job?

– I do have to get over myself, but if there is something I must do, I do it. Some female dancers wouldn't be able to go on stage in a sheer top with their breasts exposed, but I did it in Herman Schmerman. It's my job. Film actors have to do worse sometimes.

– Did you have a hard time training for *The Rite of the Spring*?

– Definitely. I hadn't done such choreography before. Right on our first day Tatiana made us lie on the floor and turn cartwheels and hop in the air. And the next day we were all covered in bruises. I got two symmetrical bruises on my shoulders from all the tumblesets. My hips, knees, and shins were all black and blue. Later they gave us knee pads, but it was too late.

– I got the impression that rather than execute the movements correctly The Rite dancers were supposed to...

– Live on the stage. And it was very hard. For six hours in a row we had to stay on a certain emotional wave. I kept telling Tatiana that I couldn't do what she wanted from me, yet I am very grateful to her for this experience. I have learned a lot and I still do some of her exercises to release tension in the pelvis and feet and make them more flexible.

PERSON

May the improvisation be with you

Evgeny Nesterenko, a superb bass, will celebrate his 75th anniversary in the Bolshoi theatre

Evgeny Nesterenko has been with the Bolshoi theatre for several decades. An evening with him will be held on 26 May. The day before his anniversary Mr Nesterenko took the time to talk to us.

– Mr Nesterenko, tell us what you have planned for your evening?

– I wanted to celebrate this day in the Bolshoi theatre just like I celebrated my 70th anniversary – with a production. To this end I met the Bolshoi's Director General Anatoly Iksanov and we discussed the options. I asked to perform in the historic production of Boris Godunov. Vassily Sinaisky kindly agreed to conduct it.

– What attracts you in *Boris Godunov*, in which you had performed for decades? Could there still be something you haven't said?

– It is a vast subject. I'm still exploring it and getting new ideas. Boris Godunov is probably the focal point in my repertoire. Baratov's production, in which I had sung since 1970, is very dear to

me. Of course, they explained the part to me when they were introducing me to it, but I made my own plan of movements and did many things my way. Naturally, I made sure it didn't get in anybody's way. And when I was alone on stage I improvised. Each time I try to bring something new to the part, otherwise it becomes stale. Besides, improvisation helps to generate new ideas.

– What about your evening? Is it a present for the audience or for yourself?

– For the audience, of course. But I'm looking forward to returning to the Bolshoi's stage myself. It has been reconstructed, changed, and modernized, and still it is my starting point. I first stepped on that stage in 1970 to substitute for an indisposed singer performing Konchak's aria in *Prince Igor* and hadn't come off it until 2000. I'm looking forward to coming on that stage for the last time.

BACKSTAGE

Presenting the King of Instruments

A new theatre organ to be presented on the Bolshoi's Historic stage on 13 May

As the organ's construction, which took several months, was finished, the keyboard and band instrument was tested by an authorized committee of the Bolshoi representatives and pipe organ experts.

With its immense size and exceptional range of timbre and dynamics, the organ is called the King of Instruments. Its origins tracing back centuries B.C., the organ gradually evolved – from hydraulic to pneumatic. In the 11th century, people started installing organs equipped with bellows in churches and cathedrals.

Russia first heard the organ back when it was called Kievan Rus, but unlike in Western Europe, it was never associated with church and was a secular instrument. The Bolshoi theatre ought to have acquired its first organ in or before 1882, the same year the organist Friedrich Shpeyer was mentioned in the Emperor Theatres Almanac.

The building of a theatre organ is much more challenging than the construction of an organ for a concert hall. The new organ's console, at which the organist sits, is made of oak. The keyboard is plated in ivory and ebony.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Газета для тех, кто живет театром
№5 (2724), май 2013. Издаётся с 1933 года

Учредитель: Государственный академический Большой театр Российской Федерации. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №77-7714 от 30.03.2001 года.

Адрес: 125009, г. Москва, Театральная пл., 1
www.bolshoi.ru

Главный редактор: Анна Галайда
Координатор проекта: Дмитрий Гуртовой
Арт-директор: Никита Петров
Редактор: Екатерина Пугачёва

Издатель: PRCB Group
www.prcb.ru

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра-М». Тираж: 20 000 экз.

GUERLAIN

THE EXCLUSIVE COLLECTIONS

LE BOLSHOI

В 2012 г. специально к открытию исторической сцены Дому Guerlain создан аромат Le Bolshoi Edition Limited. Традиция и современность Восточной культуры Дома Guerlain соединяются в эту новую коллекцию, тем самым подарив Le Bolshoi Saison 2012 La Traviata. Новый коллекционный флакон подарил свое «Трагическое» – классическому произведению Джузеппе Верди.

ЦУМ
Петровка, 2
Часы работы:
10.00 – 22.00
+7 905 700 00 91

Времена года
Кутузовский пр., 41
Часы работы:
11.30 – 22.00
+7 495 933 73 61

Артмодерн ГУМ
Космодемьянская, 3
Часы работы:
10.00 – 22.00
+7 495 520 31 39

Артмодерн Весна
Новый Арбат, 19/1
Часы работы:
10.00 – 22.00
+7 495 695 42 54

«Сбербанк» – Тел.: 8 (495) 555-5555, Факс: 8 (495) 231-61-61. * Цены могут измениться.

Всероссийский партнер «Сбербанка России»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННЫХ СЛУЖБ

Аэролайн Прентис

GUERLAIN
PARFUMS

MetLife

SA BULBUL

telcelor

Жульетта
ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР

ТУТТЕРС
SKIN

СЕРИИ ПИЖИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬ

спонсор

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
8 (495) 455-5555
www.bolshoi.ru